

УДК 141.82:274

МАРКСИЗМ И ПРОТЕСТАНТИЗМ: ТОЧКИ СОПРЯЖЕНИЯ

Геращенко И.Г.

В статье проводится сравнительный анализ марксизма и протестантизма с точки зрения их общих и отличительных черт. Обосновывается тезис о протестантских истоках марксизма на основании изучения немецкой классической философии, английской политической экономии и французского утопического социализма. Точки сопряжения между протестантизмом и марксизмом наиболее зримы в их отношении к рационализму, трудовой этике и эсхатологической проблеме. Оба учения активно занимались «расколдовыванием мира» с позиций религиозного либо квазирелигиозного подхода. Особенности марксистского и протестантского рационализма видны на примере их отношения к Православию и конфуцианству.

Ключевые слова: марксизм, христианство, протестантизм, политическая экономия, утопический социализм, немецкая классическая философия, конфуцианство.

MARXISM AND PROTESTANTISM: CONJUNCTION POINTS

Gerashchenko I.G.

This article provides a comparative analysis of Marxism and Protestantism, examining their common and distinctive features. The author substantiates a thesis on the Protestant origins of Marxism by examining German classical philosophy, English political economy and French utopian socialism. The points of convergence between Protestantism and Marxism are most evident in their attitudes toward rationalism, work ethic, and the eschatological problem. Both schools actively pursued the “disenchantment of the world” from a religious or quasi-religious perspective. The distinctive features of Marxist and Protestant rationalism are evident in their attitudes toward Orthodoxy and Confucianism.

Keywords: Marxism, Christianity, Protestantism, political economy, utopian socialism, German classical philosophy, Confucianism.

Марксистское учение обычно принято считать материалистической альтернативой любой религии, включая христианство. Но это не совсем так. Если проанализировать истоки формирования марксистской теории, то в ней можно обнаружить значительный пласт религиозной составляющей, а именно протестантской ветви христианства. С.Н. Булгаков, будучи в молодости убежденным марксистом, прямо указывал на религиозный тип мировоззрения К. Маркса в контексте его отношения к религии человекобожия Л. Фейербаха [см.: 1].

Источниками марксизма, как известно, являются немецкая классическая философия, английская политическая экономия и французский утопический социализм. Рассмотрим их связь с протестантизмом. Эти учения давали новые теоретические и практические ориентиры в философии, социологии и политэкономии. Их новизна в значительной степени определялась духовной ситуацией в Западной Европе, связанной с протестантским движением, хотя и не сводилась к нему. Реформация началась в Германии, затем распространилась на Швейцарию, Англию, Скандинавские страны, Францию. Показательно, что первым протестантским государством в 1525 г. стало герцогство Пруссия. Протестантизм обладал долгосрочным воздействием, оказав влияние на формирование различных европейских конфессий, политических и духовных движений.

Г. Гейне в своем сочинении «К истории религии и философии в Германии» [6] справедливо указывал, что вся немецкая классическая философия испытала на себе влияние протестантизма и в теоретической форме отражала его идеи. Основатель этой философии И. Кант придерживался лютеранского вероисповедания. Родители Канта были пиетистами и придавали особое значение религиозно-нравственному благочестию. Несмотря на то, что И. Кант был философским рационалистом, а протестантизм с недоверием

относился к разуму, идеи немецкого мыслителя стали основой либеральной теологии в неопротестантизме. Кантовское учение о морали нашло свое продолжение в развитии протестантской этики. Критика доказательств бытия Бога оказалась созвучна критическому отношению протестантизма к католицизму. Рационалистический подход Канта, его стремление примерить разум и веру получили дальнейшее развитие в трудах протестантских богословов, например, у Ф. Шлейермахера [20].

И.Г. Фихте, хотя и не принадлежал к протестантской конфессии, также имел духовное родство с этой формой христианства. Его учение об активном «Я» предполагает моральную ответственность, личный религиозный опыт, критику догм, устранение посредничества между человеком и Богом. В своем сочинении «Основные черты современной эпохи» Фихте противопоставляет Евангелие от Иоанна и апостола Павла, отдавая свои симпатии первому. Преимущества этого Евангелия он видит в обращении к внутреннему чувству верующего [17, с. 456]. Это связано с духовной активностью «Я». К. Маркс был хорошо знаком с этим произведением философа, поскольку в нем были выделены пять исторических эпох человечества в соответствии с их разумностью. Эту классификацию Маркс использовал в своем учении об общественно-экономических формациях. Наукоучение Фихте, как и теории всех остальных представителей немецкой классической философии, конечно же выходит за границы сугубо протестантского мировоззрения.

Ф.В.Й. Шеллинг, родившийся в семье протестантского священника, также отдавал предпочтение протестантизму перед католицизмом, хотя и рассматривал его как переходную ступень к мировому христианству, которое должно объединить все остальные религии. Тайной теологии, по Шеллингу является антропология, и здесь уже виден переход к философии Л. Фейербаха. Занимался Шеллинг и проблемой двоичности и троичности христианского Бога на основании собственной философии тождества, которая найдет свое развитие в абсолютном идеализме Гегеля [19].

Г. Гегель, сам будучи протестантом, высоко оценивал историческое значение Реформации. В его «Философии религии» протестантизм рассматривается в качестве важнейшего этапа эволюции абсолютного духа [5, с. 405]. Немецкий мыслитель считал протестантизм наиболее высокоразвитой формой христианства за его рациональность и внутреннее самосознание. В государстве по Гегелю реализуется царство разума и свободы, чему в значительной степени способствовал протестантизм. В соответствии с саморазвитием абсолютной идеи, религия приходит к своей высшей форме – христианству, а оно – к протестантизму. Религия рассматривается Гегелем как более низкая форма становления духа по сравнению с философией. В соответствии с диалектическим переходом в гегелевской философии Абсолюта происходит «снятие» протестантизма рациональным мышлением, что предполагает сохранение всего позитивного в разумном государстве.

Не избежал влияния данной религии и Л. Фейербах – наиболее близкий по мировоззрению к К. Марксу представитель немецкой классической философии. В «Сущности христианства» Фейербах писал, что атеизм является тайной самой религии [16, с. 20]. Истина христианства заключается в том, что оно обращается к сущности человека, которая неразрывно связана со свободой. Протестантизм предоставляет относительно больше такой свободы. Переход к атеизму связан с еще большей духовной свободой человека, однако христианская мораль здесь сохраняется в «снятом» виде. Реформация, по мысли Л. Фейербаха, приблизила божественную любовь к человеческим нуждам, однако, она не смогла преодолеть религиозное отчуждение. В протестантизме человек остается разделен на две части, а задача атеистической философии и науки – формирование целостной личности.

Маркс большую часть своих исследований посвятил осмыслению социально-экономических проблем капитализма. Опираясь непосредственно на труды английских классиков политэкономии, он воспринял от них идеи, близкие к хозяйственной этике протестантизма. Адам Смит после ранней смерти отца воспитывался матерью-кальвинисткой, что оказало свое влияние на

основателя политэкономии [13, с. 187]. Английский мыслитель, будучи деистом, начал свои экономические изыскания с написания книги «Теория нравственных чувств». Несмотря на «невидимую руку» рынка, экономика, по мысли А. Смита не может обойтись без морали. Божественное проведение через естественно складывающиеся рыночные отношения приводит к общему благу. Рационализм оказывается важнейшей составляющей хозяйственной этики капитализма. Само божественное провидение действует через «невидимую руку» рынка, обеспечивая социальное благополучие благодаря эгоистическим устремлениям людей. В этом смысле интересна аналогия между позицией А. Смита и И. Ньютона, который также строил свою механику, исходя из деизма. У Маркса божественное предопределение заменяется экономическими законами, направляющими развитие общества по пути прогресса.

Давид Рикардо подобно К. Марксу в молодости перешел из иудаизма в протестантизм. Благодаря своим достаточно свободным воззрениям Рикардо смог разработать целостную теорию функционирования капиталистического хозяйства. Он удачно совмещал теоретическое мышление с практикой торговли на бирже, что позволило ему не только разбогатеть, но и стать одним из основателей классической политэкономии. При этом Рикардо придерживался христианских норм морали в экономике, политике и науке.

Представители утопического социализма также имели духовные точки сопряжения с протестантской религией. Анри де Сен-Симон планировал осуществить социалистическое переустройство общества, опираясь на воспитание, убеждение и религиозную веру. Всеобщая ассоциация граждан должна быть достигнута, по его мнению, на основе плановой экономики под идейным патронажем священников и Церкви. В своем сочинении «Новое христианство» А. де Сен-Симон рассматривал христианство в качестве базиса для социального и духовного развития человечества, а протестантизм был для него наиболее прогрессивной формой христианства [см.: 15]. Французский мыслитель стремился придать религии более современную форму, чтобы она соответствовала вызовам индустриального века. Сен-Симон использовал

принципы протестантизма для улучшения положения трудящихся, уделяя особое внимание рабочим. В дальнейшем сенсимонизм превратился в религиозную секту, что наводит на параллель с толстовством. Л.Н. Толстой также пытался создать собственное мирское религиозное учение, но с основой на Православии [7].

Шарль Фурье был убежден, что мир подчиняется божественному порядку. Он, как и Сен-Симон, настороженно относился к идеям Просвещения, считая, что они оправдывают существование рыночной эксплуатации и при помощи атеизма разобщают людей. В социальной системе Фурье теологические идеи являются необходимым элементом коммунистического преобразования общества. Его теория страстного влечения предполагает существование в каждом человеке стремления к единству в виде всечеловеческого счастья [18]. Социально-экономическим механизмом реализации такого стремления должны стать фаланстеры, которые во многом напоминают религиозную общину протестантского типа. М. Фурье большое внимание уделял рациональной организации труда и жизни в коммуне, ее экономической эффективности.

Роберт Оуэн первоначально был деистом. Несмотря на то, что в дальнейшем он перешел на позиции атеизма, в своей практической деятельности он использовал большинство принципов хозяйственной этики протестантизма. Его интересовали вопросы рациональной организации религии в жизни общества [см.: 14]. Социальный эксперимент по созданию производственной общины «Новая гармония» предполагал уравнительное распределение, что в конечном итоге привело к краху предприятия. Протестантские общины в этом смысле оказываются более устойчивыми, поскольку сочетают религиозно-нравственное объединение с рыночными принципами ведения хозяйства. Р. Оуэн является также создателем национального союза профессий – профсоюзного движения. Это можно рассматривать как попытку создания социальной общности трудящихся на основе единства их интересов и рационального взаимодействия.

Трудовая этика первых социалистов имеет много общего с хозяйственной этикой протестантизма. Основные принципы данной этики сводятся к следующему: 1) труд священен, так как он является богоугодным делом, поэтому христианин обязан трудиться, 2) отношение к работе должно быть дисциплинированным, добросовестным и пунктуальным, 3) приветствуется честность и ответственность в хозяйственной деятельности, запрещены жульнические способы обогащения, 4) трудовая деятельность должна быть хорошо продумана и рационально организована, 5) к заработанным средствам необходимо относиться бережливо, накапливать их и вкладывать в расширение производства, 6) к личному потреблению следует относиться сдержанно, отдавая приоритет духовным запросам.

Большинство этих положений не противоречит марксистской теории. Если в протестантизме труд является обязанностью человека, предначертанной ему свыше, то в марксизме сам человек формируется только в результате трудовой деятельности. В христианстве приветствуется коллективный труд единомышленников в религиозной общине, а в марксизме производительная деятельность способствует объединению людей в коллектив и творческому развитию индивидуальных способностей. Если в христианстве труд является наказанием человека за отпадение от Бога, то в марксизме он также рассматривается в качестве некоторого насилия и экономической неизбежности [8, с. 12]. С этим связана проблема преодоления отчуждения труда, высвобождения свободного времени и всестороннего раскрытия каждой индивидуальности.

Отношение к труду и в христианстве, и в марксизме является двойственным. В Ветхом Завете труд рассматривается как богоугодное дело, поскольку люди обязаны заботиться о Земле и заниматься усовершенствованием созданного мира. В Книге Притчей сурово осуждается лень, а труд представляется в качестве важнейшего средства борьбы с греховными помыслами и страстями. Тем самым трудовая деятельность приобретает творческий и созидательный характер. В Новом Завете акцент

делается на скорбном характере труда. После изгнания первых людей из Эдема труд становится тяжким бременем, необходимым для пропитания. О творчестве и свободе здесь уже речи не идет, поскольку трудиться приходится «в поте лица своего», и такая деятельность присуща только человеку, в отличие от всех остальных живым существ. Протестантизм, в отличие от католичества, основывается в данном вопросе на Ветхом Завете, превращая сам труд в религию.

В советском обществе не случайно роман Д. Дефо «Жизнь и удивительные приключения морехода Робинзона Крузо» [10] пользовался большой популярностью и постоянно переиздавался. В этой книге в художественной форме изложены основные принципы протестантской трудовой этики. Сам Д. Дефо был пресвитерианцем и в своем творчестве пропагандировал идеи кальвинизма. В труде он видел не только средство выживания и проявления волевых качеств личности, но и способ творческого отношения к действительности, область экспериментирования, познания и радости, метод воспитания и лекарство от невзгод. В теории и практике социалистического мироустройства все эти свойства труда использовались, развивались и рассматривались в качестве идеала.

Вместе с тем в марксизме, также как и в христианстве сформировалось два основных подхода в отношении к труду. В своем памфлете «Право на лень» Поль Лафарг отстаивает права работников не только на труд, но и на досуг. Причем, второе право является приоритетным, и именно оно позволяет в полной мере раскрыть творческий потенциал человека. В этой связи П. Лафарг прямо ссылается на Нагорную проповедь Иисуса Христа, где прославляется лень [12, с. 6]. Любая форма труда связана с затратами энергии, поэтому все живые существа, включая высших млекопитающих, не изъявляют желания трудиться. Как полагал французский мыслитель, оптимальная рабочая нагрузка не должна превышать трех часов в день. Именно такой промежуток трудовой деятельности позволяет использовать игровой момент и получать от работы удовольствие. В реалиях современного информационного общества, когда

искусственный интеллект начинает активно вытеснять человека из самых различных сфер деятельности, такая перспектива выглядит совсем не фантастично.

При советском строе возобладало иное отношение к труду. Лень считалась пороком, а труд — первой обязанностью. Фактически использовалась протестантская трудовая этика, хотя индивидуальное накопление официально и не приветствовалось. Дискуссии о пользе производительной деятельности человека продолжались. Особенно активно в них участвовали советские фантасты, изображавшие общество будущего, где космические путешествия сочетаются с большим свободным временем и творческой деятельностью [2; 11]. Механический труд передан роботам, а люди наслаждаются досугом, взаимным общением, оптимальным потреблением и решением научных проблем. Эволюция советского общества в отношении к труду соответствует аналогичному переходу от ветхозаветного к новозаветному христианству. В брежневские времена трудовые операции большинства профессий уже не были чрезмерно интенсивными, предполагали регулярные перерывы и значительный досуг в сочетании с удовлетворением базовых потребностей.

Объединяющим становится также эсхатологический подход. В протестантизме судьба человека predetermined изначально, и верующий должен ее принять и жить в соответствие с христианской этикой. В марксизме поведение человека формируется социумом, отражаясь в нем в качестве «ансамбля общественных отношений». В этом смысле, действия человека также запрограммированы социальной матрицей. В протестантизме, несмотря на его буржуазную форму, главной целью не является максимизация прибыли, а подготовка к будущей потусторонней жизни. В марксизме бессмертие души также признается, хотя и в форме объективации предметов деятельности. Критика капитализма связана с преодолением отчуждения человека и возвращением его в полноценный коллектив. Но в протестантизме рыночные

отношения также рассматриваются как неизбежное зло, которое следует принять на пути преодоления «тварности» и достижения духовного бессмертия.

Идеологическая составляющая протестантизма имеет точки сопряжения с марксистской идеологией, хотя присутствуют и существенные отличия. Духовное развитие в протестантизме сочетается с повышенным интересом к экономическим проблемам. Аналогично и в марксизме, всестороннее развитие личности невозможно без соответствующего экономического базиса. Объединяющим фактором является также ориентация на «расколдовывание мира» [3, с. 732]. И протестантизм, и марксизм ставили своей целью преодоление магических и мистических потусторонних сил, ориентацию на решение жизненных проблем. Протестантизм, при этом, оставался на почве религии, а в марксизме была создана инновационная идеология, квазихристианская по своей сути.

Принятие марксизма в различных странах имело свою специфику и было тесно связано с религиозными традициями данного государства. Там, где отсутствовало духовное сродство, марксизм не приживался. В Западной Европе протестантизм первоначально рассматривался в качестве революционного движения, которое необходимо искоренить, но в дальнейшем он занял свое важное место в мировом христианстве.

В России у Православия на протяжении веков не было серьезных религиозных конкурентов, которые могли бы бросить ему вызов. Это объяснялось тем, что Православие безоговорочно поддерживало монархическую власть, не стремясь к самостоятельному правлению. Тем самым отсутствовало разделение властей в европейском понимании [9, с. 104-105]. Марксизм представлял собой западное духовное явление, которое на российской почве выполняло функцию аналога протестантизма, далеко ему не тождественному. Борьба коммунистов с Православием опять-таки находилась в одном поле со сходным противостоянием католичества и протестантизма. После создания советского государства отношение к Православию постепенно становилось все более терпимым.

Еще больше сходных черт обнаружилось у протестантизма с конфуцианством. Родство заключалась в высокой степени рациональности, которая, по мысли М. Вебера, обладала и существенными различиями. Если в конфуцианстве рациональный подход к жизни и традиционное трудолюбие сочеталось с адаптацией к земному миру, что препятствовало развитию капитализма, то рационализм протестантизма, напротив, был ориентирован на спасение души, нравственное совершенствование и преобразование мира [4, с. 25]. «Дух капитализма», характерный для протестантизма, плохо сочетался с конфуцианской этикой. Иное дело – марксистское учение. Оно, близкое по рациональности с пуританизмом, оказалось созвучно с китайским менталитетом в плане неприятия капитализма.

Таким образом, следует отметить явные черты сходства протестантизма и марксизма, как в их историческом развитии, так и в идеологии. Это подтверждается не только теоретическими источниками марксизма, но и развитием реального социализма в различных странах. Квазирелигиозные особенности марксизма проявляются и в его неприятии религии. Религиозные войны не являются чем-то необычным, это же относится и к противостоянию католиков и протестантов. В российских условиях это вылилось в конфронтацию марксизма с Православием, которая постепенно сглаживалась в процессе исторического развития. Сходства и различия между протестантизмом и конфуцианством можно исследовать на примере становления китайского марксизма.

Список литературы:

1. Булгаков С. Н. Карл Маркс как религиозный тип. (Его отношение к религии человекобожия Л. Фейербаха) // Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Наука, 1993. С. 240-272.
2. Булычев К. Сто лет тому вперед. М.: ЭКСМО, 2007. 896 с.
3. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

4. Вебер М. Конфуцианство и пуританизм // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. XI. Вып. 3 (№ 50). С. 24-43.
5. Гегель. Философия религии. В 2-х томах. Т. 1. М.: Мысль, 1976. 532 с.
6. Гейне Г. К истории религии и философии в Германии // Собрание сочинений в 10 т. Т. 6. М.: Госхудлитиздат, 1958. С. 13-139.
7. Геращенко А.И., Геращенко И.Г. Политико-правовая идеология в современной России [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2017. № 1. URL: <https://st-hum.ru/node/512> (дата обращения: 20.10.2025)
8. Геращенко И.Г. Экономика образования постмодерна: парадоксы модернизации // *Экономика образования*. 2017. № 1(98). С. 4-14.
9. Геращенко И.Г., Геращенко А.И. Формы глобализма: история и современность [Электронный ресурс] // *Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство»*. 2023. Т. 11. № 1. <https://goo.su/iIaNU> (дата обращения: 20.10.2025).
10. Дефо Д. Жизнь и удивительные приключения морехода Робинзона Крузо. Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2015. 341 с.
11. Ефремов И.А. Туманность Андромеды: [роман]. М.: Из-во АСТ, 2020. 416 с.
12. Лафарг П. Право на лень. Религия капитала. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 216 с.
13. Ослингтон П. Бог и рынок: «невидимая рука» Адама Смита // *Христианское чтение*. 2015. № 1. С. 181-206.
14. Оуэн Р. Избранные сочинения в 2-х т. Т. 2. М.: Из-во АН СССР, 1950. 352 с.
15. Сен-Симон А. Новое христианство. Разговор консерватора с новатором // *Избранные сочинения в 2-х томах*. Т. 2. М.-Л.: Из-во АН СССР, 1948. С. 364-435.
16. Фейербах Л. Сущность христианства. М.: Мысль, 1965. 414 с.
17. Фихте И. Г. Основные черты современной эпохи // *Сочинения в двух томах*. Т. 2. СПб: Мифрил, 1993. 798 с.

18. Фурье Ш. Теория четырех движений и всеобщих судеб. М.: Циолковский, 2017. 396 с.
19. Шеллинг Ф. В. Й. Философия откровения // Сочинения в двух томах. Т. 1. СПб: Наука, 2000. 699 с.
20. Шлейермахер Ф. Речи о религии к образованным людям, ее презирающим. Монологи. СПб: Алетейя, 1994. 432 с.

Сведения об авторе:

Геращенко Игорь Германович – доктор философских наук, профессор кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Волгоград, Россия).

Data about the author:

Gerashchenko Igor Germanovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Sociology, General and Legal Psychology Department, Volgograd Institute of Management (branch office) of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd, Russia).

E-mail: gerashhigor@rambler.ru.